

М. И. Дикун

ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРЕНИЯ Ш. БОДЛЕРА «РАЗРУШЕНИЕ» В ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Перевод – это всегда пересоздание оригинала в абсолютно новой трактовке, хотя и при безусловном стремлении сохранить инвариантное ядро оригинального значения. Выбор конкретного элемента из множества ему подобных зависит от идейной установки переводчика, которая восходит к первоначальной интерпретации оригинала.

Цель нашей работы – определить пути и средства создания образа Демона в различных переводах совершенного с точки зрения формы стихотворения «Разрушение» Шарля Бодлера. Мы отобрали три перевода, авторы которых не похожи друг на друга как по своим взглядам, так и по технике. Литературовед и теоретик художественного перевода, Вильгельм Левик тонко чувствовал стиль поэта. Менее известен перевод Адриана Ламбле – русского переводчика и поэта швейцарского происхождения. Эллис – псевдоним Льва Кобылинского, третьего переводчика, теоретика русского символизма и религиозного философа.

Анализ текста-оригинала и текстов-переводов мы начали с выявления нюансов темы – индикатора переводческого выбора. Разрушение личности, как инвариант темы, отражено в заглавии, буквально сохраненном тремя переводчиками. В оригинале сущность разрушения двойственна и противоречива: Демон становится причиной и творческой самореализации, и гибели лирического героя. В. Левик строит перевод на проблеме природы человеческой души. Для него «Разрушение» – результат уничтожения личности ее темной стороной. А. Ламбле актуализирует уже другой мотив – мотив искушения. «Разрушение» он рассматривает как процесс осознания героем своего падения. Эллис же с позиций этического акцентирует внимание на слабости человека, поддавшегося страстям.

Определив идейные установки текстов, мы можем перейти к непосредственному анализу путей создания образа Демона.

Слово *le Démon* реализуется во всей полноте своих лексико-семантических вариантов: 1) 'дух, связанный с человеком'; 2) 'Сатана'; 3) 'сущность, которая движет человеком, его душа'. Стилистическая утрата во всех трех переводах обусловлена тем, что в русском языке слово *демон* однозначно:

это именно злой дух. С помощью притяжательного местоимение *мой* в переводе В. Левика актуализировано третье значение, у А. Ламбле через определение *Демон зла* – второе. Эллис совмещает два значения через буквальный перевод: *le demon > mauvais esprit > злой дух*.

Абстрактность характеристики локализации Демона во времени и пространстве в текстах представлена по-разному. Ш. Бодлер использует наречия для указания на извечный характер связи лирического героя и его Демона. В. Левик прибегает к приему контраста и представляет полюса бинарных оппозиций через контекстуальные антонимы. Эллис через однообразные актанты места актуализирует мотив преследования.

Как ни странно, образ Демона в оригинале через признаки не разрабатывается. А. Ламбле создает образ искусителя через эпитет *коварный*. В переводе Эллиса наиболее ярким является эпитет *злой*, это доминанта, от которой лучами расходятся признаки-нюансы образа.

Особую роль в создании образа Демона играют глагольные лексемы, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Глагольные лексемы в тексте-оригинале и текстах-переводах

Оригинал	Перевод В. Левика	Перевод А. Ламбле	Перевод Эллиса
S'agite 'снует'	–	Дружит	Преследует
Nage 'плавает'	Плавает	Плывет	Витая
L'avale 'глотая'	Входит в грудь огнем	Дышу	Дышу, вдыхая, глотая
Brûle 'сжигает'		Сжигает	Сжигает
L'emplit 'наполняет'	Мучает	Наполнив	–
Prend 'принимает'	Предстает	Приходит	Приняв
Sachant 'зная'	Зная	Испытав	–
Accoutume 'приучает'	Повод отыскав, вливает	Приучая, шепчет	Сквернит
Conduit 'уводит'	Заманив	Уводит	Уходит
Jette 'бросает'	Бросает	–	Являет

Глагол *s'agite* отражает длительное действие как свойство Демона: Ш. Бодлер исследует сущность человека и природу зла. А. Ламбле замечает его глаголом *дружит*, ведь лирический герой бессознательно поддается искушению. Опасность, исходящая от Злого Духа Эллиса, намечена уже в замене оригинального *снует* на *преследует*.

В. Левик показывает, что Демон – активный субъект, действия которого направлены на лирического героя: оригинальное *je l'avale* ‘я дышу’ переводится конструкцией *он входит в грудь*. Деепричастия параллельно с основным действием-результатом показывают физиологичный процесс проникновения коварного Злого Духа Эллиса в мысли и сердце лирического героя.

Естественность, извечность ситуации выражена у В. Левика в переводе глагола *nage* разнонаправленным *плавает*, тогда как исключительность ситуации и потенциальная опасность Демона у А. Ламбле задаются через форму однонаправленного глагола *плыть*. У Эллиса *nage* переводится деепричастием, на фоне которого усиливается динамизм враждебных действий Злого Духа.

Глагол *l'avale* обозначает уже не свойство, а процесс. Это форма первого лица: автора интересует именно рефлексия героя. А. Ламбле, сохраняя грамматическую форму, трансформирует ее семантику: дыхание естественно и обязательно, коварный искушитель использует его, чтобы проникнуть внутрь героя.

Авторы текстов по-разному интерпретируют момент соединения героя с Демоном. Ш. Бодлер сосредотачивается на процессе наполнения. В. Левик акцент сознательно переносит с процесса на его результат. А. Ламбле показывает: медленно, но верно Демон зла уничтожает лирического героя, а тот видит лишь иллюзию безобидности такой связи.

Важно, что принимаемая Демоном Ш. Бодлера форма нейтральна по своей этической природе и эстетически привлекательна. У В. Левика же категория прекрасного обретает заведомо опасный и еще более манящий оттенок. А. Ламбле практически антропоморфизует зло, а Эллис переводит оригинальный глагол несовершенного вида деепричастием совершенного вида, как бы сообщая: гибель героя неотвратима.

В слове *sachant* выражена мировоззренческая константа Ш. Бодлера: позволяя наслаждаться прекрасным, Демон разрушает героя изнутри. В. Левик переводит глагольную форму дословно, А. Ламбле вносит оттенок борьбы и искушения, а Эллис ее опускает.

Глагол *accoutume* обладает значением длительности: действие протекает медленно, неявно, но его плоды становятся причиной разрушения души.

В стилистически обогащенном переводе В. Левика констатируется неотвратимость гибели героя. Акцент в переводе А. Ламбле закономерно смещается: кажется, что Демон безобиден, так как в качестве основных выступают действия, пассивные по своей сути, а несущие разрушение активные действия вуалируются, уходят в тень. Беспощадность зла у Эллиса подчеркивается употреблением стилистически окрашенного глагола.

Глагол *jette*, стоящий в однородном ряду, у Ш. Бодлера вместе с другими лексемами отражает закономерный процесс, причинно-следственную связь, определяющую судьбу поэта. В конце перевода А. Ламбле искусственный и погибающий лирический герой собственными глазами видит свое разрушение. Внимание акцентируется на его переживаниях, поэтому оригинальный глагол опускается. В переводе Эллиса противопоставление прежних властных действий Демона и конечного пассивного глагола *являет* усиливает драматизм развязки, знаменуя торжество победившего зла.

В результате исследования, таким образом, выяснилось, что глагольные лексемы играют первостепенную роль в создании образа Демона как в оригинальном стихотворении, так и в трех проанализированных нами переводах. Особое значение для понимания сущности авторского замысла и его отражения в тексте-переводе имеют такие глагольные категории, как вид, направленность и время. В зависимости от идейной установки переводчики либо концентрируют в одной глагольной форме несколько оригинальных значений, либо растворяют их в целой синтаксической структуре, либо вовсе опускают.

Литература

1. Луков, В. А. «Русский Бодлер»: судьба творческого наследия Шарля Бодлера в России / В. А. Луков, В. П. Трыков // Вестн. Междунар. акад. наук. Рус. секция. – 2010. – Вып. 1. – С. 48–52.
2. Нольман, М. Л. Шарль Бодлер. Судьба. Эстетика. Стиль / М. Л. Нольман. – Москва: Худож. лит., 1979. – 316 с.
3. Попович, А. Проблемы художественного перевода: учеб. пособие / А. Попович; пер. со словац. – Москва: Высш. школа, 1980. – 199 с.